

Мич Казим

Уха в тундре

6+

Мич Казим

Уха в тундре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51799238

SelfPub; 2020

Аннотация

Летняя тундра, трое собрались сходить к дальнему озеру и там отведать ухи. Что могло пойти не так и при чем здесь фотоаппарат?

Начало трудных двухтысячных, Большеземельская тундра, мы, тогда работники «Северной нефти», что в городе Усинске, ведём подготовительные работы к бурению первой добывающей скважины на месторождении Хасырей – Вала Гамбурцева. Идёт монтаж буровой установки, навешиваются датчики, устанавливается аппаратура. Трудимся, стараемся.

Буровики пригласили нас в тундру, вернее сказать, на озеро в тундре, отведать ухи. Понятное дело, что озеро не за окнами жилого городка, к нему идти, как объясняли, довольно далеко, с десятков километров. Но заманчивое предложение покушать ухи из хариуса было так велико, что мы согласились. Монтаж буровой шел полным ходом, но работ по нашей части пока не намечалось, а до завершения ещё дней пять-семь, так что можно и сходить.

– Аллё, вы скоро там? – Владимир Николаевич, одетый по-походному стоял на ступеньках балка. Красавчик, в чистой куртке-энцефалитке, на шее новенький фотоаппарат «Зенит», в руке полиэтиленовый пакет со сладостями к чаю. – Мне вас долго ждать?

– Блин, к чему такая спешка? – буркнул Саша, несколько недовольный, стоя с расчёской у зеркала. – Нам что, кто-то назначил время выхода? Нет! Вот и пойдём, как только будем готовы.

Мне всегда было весело наблюдать за ними. Григорьев Владимир Николаевич, Володя, или, как все его «за глаза» звали, Вовочка, был нашим начальником. Около сорока лет,

плотный, спортивного телосложения, но с уже проступающим животиком, человек добрейший и интереснейший; до ужаса шепутной, но толковый в работе, и не только технически подкованный и начитанный, но и покрутивший, перепаявший, и починивший любой прибор в наших станциях. Да и по части компьютеров, прочно встраивающихся тогда в нашу работу, тоже был не промах и любил потягаться даже с Хрюкером, так мы зовём нашего компьютерного доку Валеру Кузьмина. И вот Саша: чуть выше среднего роста, полноватый, но не рыхлой полнотой, о таких говорят «сбитой, крепкий», да к тому же когда-то занимался бодибилдингом, что придавало ему уверенности, хотя и так он был само спокойствие. С головой погруженного в компьютер, его мало что в работе могло вывести из себя. Хотя нет, вру: само сидение в станции, на вахте, далеко от дома действовало на него очень угнетающе. Никакая физическая работа, никакие мегакомпьютерные бдения за монитором не были так тягостны, как одно только осознание! того, что жена с детьми дома, а ты у чёрта на куличиках, вернее сказать, в пределах Большеземельской тундры, в самой северной её части, практически у Ледовитого океана.

Тундра – красивейшее место в мире, и красива она в любое время года, нужно только уметь видеть эту красоту. Дурманящий запах багульника в летний зной (и в тундре бывает!), когда продираешься через его невысокие густые заросли, ломая ветки и сбивая пыльцу с цветов, обильно усыпаю-

щих кусты. Кто вдыхал этот запах, тот не забудет его никогда. На многовековой подстилке, сформировавшейся из отмирающего мелкого кустарника, травы, корневищ растений, растут различные мхи и лишайники. Это цари тундры, они же кормильцы огромного числа ее обитателей. Но идти по этой пружинящей красоте в болотных сапогах с завёрнутыми голенищами – просто мучение. А идти в другой обуви, никак не получается. Можно пройти двести метров, ступая по сухому, хрустящему мху, поднимая пыль, а ещё через шаг нога погрузится по щиколотку в мутную воду, которую ну никак заранее не увидишь по причине той же мягкой, пушистой подстилки. И комары! Тысячи, миллионы, миллиарды... да кто их считал. Если ты спустился в низинку, где ветер не имеет никаких шансов, то знай – это царство комара. Только ветер или прохлада спасают от комаров, а лучше то и другое вместе.

Ну вот, собрались наконец-то. Выходим. Пока собирались да рядились, буровики ушли далеко вперёд. Ладно, знаем примерно, в какую сторону идти, чай не зима, тропинку не заметёт. Прошли метров четыреста-пятьсот по насыпной дороге, потом резко влево и уже по тундре. Ага, вот она, тропинка, вьётся меж кочек и кустиков. Идём, пыхтим. Тропа проходит мимо старой буровой, хотя как таковой её уже и в помине нет, осталась только пробуренная скважина с арматурой, торчащей над землёй, да сохранившиеся пеньки на месте сооружения буровой установки. Остановились.

– Представляете, парни, каково это было: притащить сюда буровое оборудование, лес для строительства буровой, солару, еду! Просто в голове не укладывается, это ж какими сильными людьми нужно было быть! Где-то читал, что изыскания здесь начинали в 57 или 59 году, что ли. Сейчас какая техника, оборудование, и сколько времени мы сюда добиремся зимой на вахтовке? А представьте, на каких тракторах они всё это тащили сюда, какие санные обозы нужно было снаряжать?! Просто крыша едет, как только начнёшь думать об этом. Но ведь сделали, нашли нефть. Вот и мы здесь, по их стопам, – Володя философствует, разглядывая торчащие из земли пеньки, по которым можно определить, где было основание буровой, где приёмные мостки, где стеллажи для труб. Воображение заработало, и я как-то очень живо представил всё, что здесь было! Мда, круто! И это наши люди, моя страна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.